и хулиганистый

буквально открыли рты: так быстро, умело и почти дословно, не упуская ни одной мелочи, переводил он пятиминутные монологи музыкантов – он даже был удостоен аплодисментов).

– Господин Ябс, вы появились в коллективе, когда его участники уже выпустили несколько альбомов. Насколько тяжело было вам влиться?

– Знаете, с того момента прошло уже так много времени – это было... сколько же... больше тридцати лет назад. С тех пор было столько событий, и все они очень поменяли нашу жизнь... Думаю, нам удалось главное: мы стали единым целым, монолитным боеспособным организмом, и мы добились больших успехов. Мы оказались в Соединенных Штатах и стали, в принципе, практически единственной группой, снискавшей на американской земле такой успех. Американский шоу-бизнес внес огромный вклад в развитие рок-культуры, разумеется, нам хотелось покорить эту страну. Одновременно мы многому учились там – и это во многом определило успех наших дальнейших туров и по Америке, и по другим странам. Мы неоднократно посещали эту страну, гастролировали по ней, и это был настоящий успех.

– Вы неоднократно бывали в России – в разные годы и времена. Что, на ваш взгляд, изменилось за это время в лучшую сторону, а что – в худшую?

Клаус Майне:

– Если сравнивать положительные и отрицательные стороны, то, конечно, перевес будет в сторону плюсов. Сначала об отрицательном: у вас суперсовременные гостиницы, но в номере даже VIP-класса буквально один-два иностранных канала, да и изображение хромает. Но все меркнет по сравнению с позитивными сдвигами. Каждый раз, приезжая сюда, я думаю: черт возьми, как много хорошего здесь произошло с того времени, когда мы впервые оказались в Советском Союзе! Сейчас, когда мы путешествовали по этой стране, когда мы впервые оказались на Урале, проехали практически всю Россию на восток от Москвы до Владивостока, – везде новые гостиницы, небоскребы, новые объекты инфраструктуры, которые поражают уровнем обслуживания, качеством и аккуратностью подхода. Буквально вчера в Новосибирске мы останавливались в роскошной гостинице, рядом был потрясающий ресторан, и я думал: черт возьми, это Сибирь, но уровень обслуживания соответствует самым высоким стандартам. Но главное – это гостеприимство, которое оказывали местные жители. Они так рады нас видеть, они приходят на концерты с цветами, и мы чувствуем их энергетику. (*Указывает на фото на стене, на котором изображен салют над «Ареной-Металлург».*) Вот на этой картинке отражается квинтэссенция того, о чем я говорил: на переднем плане суперсовременная спортивная арена, где мы сейчас находимся, и это уникальное сооружение по всем параметрам, и в то же время на заднем плане – каноническая русская православная церковь с золотыми куполами. Сосуществование таких явлений – в этом вся Россия.

ФОТОРЕПОРТАЖ
смотрите на нашем сайте
www.magmetall.ru

– У вас плотный гастрольный график, зачастую связанный с ночными переездами. Как удается силы восстанавливать?

Клаус Майне:

– (*Складывает ладони под ухом и изображает сон, все смеются.*) Есть сложности в нашей жизни, хотя многие думают, что жизнь рок-звезд праздная и лишена трудностей. Работы очень много, и, когда она делается слаженно, создается впечатление, что все легко и просто. Но трудности – неотъемлемая часть нашей жизни, стараемся как-то их минимизировать. Но главное, что нам позволяет держаться на плаву, – это энергетика, которую мы получаем на концерте. И после него чувствуем себя настолько заряженными позитивом, что усталость проходит – в голове только: где мы будем играть в следующий раз и как это делать.

– Как пришла идея поработать с большим симфоническим оркестром и какие впечатления остались у рокеров от соприкосновения с классикой?

Клаус Майне:

– Ответ прост: победа – это новая высота, покоренная тобой. К нам обратились с предложением сыграть с оркестром, и это был вызов – интересно, справимся ли мы. Когда все получилось, поняли, что это новое поле, на котором мы можем развить свои возможности. В июле снова будет концерт с симфоническим оркестром, это серьезный опыт работы одновременно с 70–80 музыкантами, причем получается качественно новый звук, который, разумеется, в основе своей роковый, но в то же время играет новыми гранями.

– В связи с тем, что тур прощальный: все ли творческие планы удалось реализовать?

Рудольф Шенкер:

– Думаю, мы достигли даже большего – того, о чем даже не мечтали. Например, никогда не представляли, что Михаил Горбачев в 91-м году пригласит нас в Россию. Никогда не думали, что нам удастся сыграть с лучшими оркестрами мира. Недавно мы начали проводить 3D-концерты и считаем, это абсолютно новое слово в шоу-бизнесе, оно дает возможность зрителю буквально присутствовать на концерте и кожей чувствовать его атмосферу.

...Итак, их увели. А так много хотелось спросить: о том, к примеру, верят ли они сами в расставание? Нет, конечно, они много раз говорили, что сорок лет – это слишком много для людей, которые вместе работают, отдыхают и даже спят и едят. Что они давно достигли всего, о чем мечтают музыканты, – у их ног весь мир. Что у каждого из них есть другие таланты, которые они теперь хотели бы реализовать – Клаус Майне, к примеру, всерьез подумывает о карьере тренера по теннису, в котором демонстрирует о-о-очень неплохие результаты, а Рудольф Шенкер будет развивать собственную студию звукозаписи, с помощью которой попробует сделать карьеру своим брату и сестре – тоже музыкантам. И даже по России скучать у него не получится, поскольку женился на молоденькой Татьяне Сазоновой родом из Новосибирска и окружен теперь и российской хлебосольностью, и российской лаской. С Татьяной Шенкер познакомился на конкурсе красоты, попросил телефон... И потом как-то быстренько развелся со своей немецкой женой, с которой был счастлив в браке сорок (!) лет.

...И о концерте. Сразу скажем, что для многих – особенно дам среднего возраста, в изобилии присутствовавших здесь, он стал откровением, которое фотокор «ММ», поклонник «скорпов», определяет примерно так: «Вы не знаете эту группу, вы просто знаете их баллады». Потому что настоящий Scorpions тяжелый, очень драйвовый и хулиганистый, несмотря на почтенный возраст большинства его участников. И в своем прощальном туре они исполняли даже не суперхиты, как было заявлено в пресс-релизе, а свои любимые композиции – и отрывались на сцене, как могли: и бегали, и прыгали, и «давали» микрофон в зрительный зал... А Рудольф Шенкер менял головные уборы – и даже вышел в бинтовой перевязке на голове, в которой снялся для обложки альбома Black out – пели как раз эту песню. В зрительном зале – и молодые пацаны, знающие весь услышанный репертуар наизусть, и руководители комбината – было странно видеть их не в галстуках, а байкерских куртках и футболках с надписью: Scorpions. Да что там – говорят, совет директоров ММК в полном составе – прямо с заседания – посетил концерт. И остались очень довольны.

Я не фанат Scorpions – мне просто нравятся многие их песни. Но даже у меня щедро бегали по телу мурашки, когда прямо передо мною заполненная почти доверху «Арена-Металлург» двигалась единым организмом в такт каждой песни. И по мановению руки маленького человечка на сцене тысячи рук взлетали вверх, и голоса зрителей перекрывали голоса артистов.

Единственное «но» – и это, я думаю, в адрес концертного агентства TCI: фотографам дали ровно три песни на работу – ну, это общепринятые стандарты. Но дело в том, что их всех привели практически «под сцену», и расстояния для манипуляций практически не было – они простояли на месте все отведенное им время и могли лишь крутиться вокруг своей оси. Потому фотографии получились у всех одинаковыми. Но главное – после тех самых трех песен их вывели из зала и под конвоем провели в комнату, где фотоаппараты должно было оставить – в зал с аппаратурой не пропускали, и даже в билетах написано, что любая фото- и видеозапись запрещена. Однако... снимал весь зал: на видеокамеры, фотоаппараты и даже мобильные телефоны, и фотовспышки мелькали по всей арене довольно часто – и музыканты, кстати, на это не обращали никакого внимания. Так что, как грустно потом шутили журналисты, здесь фото и видео было у всех, кроме... журналистов. А так хотелось бы снять и Коттака, вытворявшего за барабанной установкой такое!!! Как после очередной барабанной рулады он, весь мокрый, сбегал за сцену и вытирался полотенцем – наверное, вымочил таким образом их штук десять, демонстрируя персоналу внушительную татуировку на всю спину. А в финале концерта он выскочил в майке «Металлурга» с надписью «Коттак» и номером 62. Хотелось снять, как Клаус Майне, Рудольф Шенкер и Маттиас Ябс выстроились в пирамиду, где основой служили расставленные ноги гитаристов, а вершиной – сам Клаус Майне, взобравшийся на них. Хотелось сделать панорамный кадр извивающейся «Арены-Металлург», потому что она действительно была единым организмом. И это было очень красиво. И завораживающе ⓜ

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ, ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ













> 18 марта 2010 года состоялся релиз последнего альбома группы Sting In The Tail